PEDAGOGIKA

UDK 903.46.(575.1) **DOI: 10.56292/SJFSU/vol29_iss3/a53**

FARG‘ONA VODIYSI HUNARMANDLARI POSTINDUSTRIAL DUNYODA

РЕМЕСЛЕННИКИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ

ARTISANS OF FERGANA VALLEY IN THE POST-INDUSTRIAL WORLD

Соколова Людмила Михайловна[1]

[1]Соколова Людмила Михайловна – Наманганского государственного университета преподаватель кафедры История

Annotatsiya

O‘zbekiston hukumati hunarmandchilikka, uning an’analarini saqlab qolish va rivojlantirishga katta e’tibor qaratmoqda. Respublikaning zamonaviy jamiyatida hunarmandchilikning o‘rnini aniqlash va uning rivojlanishi prognozlarini aniqlashtirish ushbu maqolaning vazifalaridan biridir. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari jamiyatga taqdim etayotgan bilimlar va zamonaviy o‘zbek hunarmandining ushbu texnologiyalarni idrok etish va qo‘llashga tayyor emasligi o‘rtasidagi tafovutni bartaraf etish ushbu muammoni o‘rganuvchilarga qiyin bo‘lib tuyuladi. Bizning kuzatishlarimiz shuni ko‘rsatadiki, Farg‘ona vodiysi hunarmandlari ishlab chiqarishda zarur bo‘lgan to‘liq bilimga ega. Hunarmandchilikda eng yangi texnologiyalardan foydalangan holda, ular eng qadimgi an'analarni saqlab qolishadi.

Аннотация

Правительство Узбекистана уделяет огромное внимание ремесленничеству, сохранению и развитию его традиций. Определение места ремесленничества в современном социуме республики и выяснение прогнозов его развития – одна из задач данной статьи. Исследователям этой проблемы представляется сложным преодоление разрыва между объемом знаний, который предоставляют обществу информационно-коммуникационные технологии и кажущую неготовность современного узбекского ремесленника воспринять и применить эти технологии. Наши наблюдения говорят, что ремесленники Ферганской долины владеют полным объемом знаний, необходимых им в производстве. Применяя новейшие технологии в ремесле, они сохраняют и древнейшие традиции.

Abstract

The Government of Uzbekistan pays great attention to handicrafts, the preservation and development of its traditions. Determining the place of handicraft in the modern society of the republic and finding out the forecasts for its development is one of the objectives of this article. Researchers of this problem find it difficult to overcome the gap between the amount of knowledge provided to society by information and communication technologies and the seeming unpreparedness of the modern Uzbek artisan to accept and apply these technologies. Our observations show that the artisans of the Fergana Valley possess the full scope of knowledge they need in production. Applying the latest technologies in the craft, they preserve the most ancient traditions.

Kalit so‘zlar: *hunarmandchilik, hunarmandchilikning jamiyatdagi o‘rni, eng yangi texnologiyalardan foydalanish, bilimlar hajmi, an’analarni saqlash.*

Ключевые слова: *Ремесленничество, место ремесленничества в социуме, применение новейших технологий, объем знаний, сохранений традиций.*

Key words: *Handicraft, the place of handicraft in society, the use of the latest technologies, the amount of knowledge, the preservation of traditions.*

ВВЕДЕНИЕ

Правительство Узбекистана уделяет огромное внимание ремесленничеству, сохранению и развитию его традиций. Основополагающим стало Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию ремесленничества и поддержке ремесленников» от 28.11.2019 г. № ПП-4539, а также последующие Постановления и Указы, предусматривающие поддержку отдельных отраслей ремесла.

О том, какое внимание придаётся ремесленничеству, говорит посещение Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым ремесленников Бувайдинского и Фуркатского районов Ферганской области 12 мая 2022 года.

Источниками данного материала стали также публикации исследователей, изучающих эволюцию (или девиацию) общества.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Социологи, футурологи и философы определяют современное общество как постиндустриальное. Дегтярев Е.В. в своей диссертации «Единство техносферы:

онтологический и гносеологический аспекты» [6] приводит свыше двухсот ссылок на работы ученых, так или иначе уделявших внимание прогнозам общественного развития, в том числе в некоторой степени и перспективам ремесла. Частично будущему ремесла в мировой экономике посвящен труд Элвина Тоффлера «Третья волна» [17, с.17].

Иноземцев В. Л. в статье «Постиндустриальное общество» [9] пишет, что современный социум характеризуется смещением центра хозяйственной активности от производства материальных благ к созданию услуг и информации, повышающейся ролью теоретического знания, возрастанием значения политического фактора в развитии общества и замещением взаимодействия человека с элементами природной среды интерперсональным общением.

Развитию этой отрасли народного хозяйства в Российской Федерации посвящено интервью экс-директора НИИ статистики Росстата «БИЗНЕС Online» в Симчеры. Информативным является также материал генерального директора Фонда развития промышленности, руководителя кафедры предпринимательского лидерства МГУ «Сколково» А. Комиссарова «Четвертая промышленная революция» [10], а также статьи М.И. Лесовской и Л.В. Лесовской «Унесенные Болонским ветром» [11], И. Н. Водяновой «Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства» [4] и другие материалы.

То есть, неисчерпаемый корпус исследований в полемическом формате рассматривает, по существу, один вопрос – на какой стадии находится мировое сообщество, и какую роль в его развитии играет на современном этапе труд.

В этом случае представляется целесообразным сузить объём источников, обратиться к собственному, ограниченному временными и географическими рамками региону и рассмотреть текущий круг проблем по заявленной тематике, главным содержанием которого является, опять-таки, труд. Тем более что, по мнению некоторых исследователей, например, известного социолога Ж. Бодрийяра, «...труд в современном обществе стал подобен эпилептическому припадку, или, иначе говоря, превратился в бесконечную деятельность, не имеющую своей цели» [12].

Таким образом, труд в представлении Ж. Бодрийяра не является насущной потребностью индивида, а, напротив, приобретает болезненный, монструозный характер.

Научных работ, посвященных прогнозу ремесленничества в Узбекистане и, в частности, в Андижанской, Наманганской, Ферганской областях Ферганской долины (далее Ферганская долина) чрезвычайно мало. Поэтому мы провели анкетирование на исторических факультетах университетов Ферганской долины, а также подсчитали число объявлений в разрезе профессий на сайте OLX по состоянию на декабрь 2020 года, что позволило частично восполнить пробел в материалах по Ферганской долине.

Способ исследования – сравнительно-исторический.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно единой терминологии ЕС, ВТО и ООН ремесленная деятельность – это вид профессиональной деятельности по производству товаров, работ, оказанию услуг преимущественно потребительского назначения мелкими партиями, штучно, в том числе по индивидуальным заказам, с использованием особых знаний, специальных технологий, навыков, умений, традиций, секретов [4].

Можно выделить несколько исторических форм ремесленничества, соответствующих этапам эволюции общественного разделения труда:

а) домашнее ремесло – в условиях натурального хозяйства;

б) ремесло на заказ – в условиях разложения натурального хозяйства;

в) ремесло на рынок.

Домашнее ремесло нередко называют домашней промышленностью, т.е. производством несельскохозяйственной продукции, а ремесло на заказ и на рынок – кустарной промышленностью.

Больше всего ремесленники заняты штукатурными, цементными, бетонными работами и кирпичной кладкой, столярными, плотничьими и слесарными работами, малярными, декоративными и электроустановочными работами [4].

Современных исследователей беспокоит кажущийся разрыв между объемом информации и неготовностью к нему общества. «Последствия информатизации общества, как и последствия предшествовавших великих социо-технологических революций, будут различными для разных регионов, стран и народов. Свободное движение и производство

информации и информационных услуг, неограниченный доступ к информации и использование ее для стремительного научно-технологического и социального прогресса, для научных инноваций, развития знаний, решения экологических и демографических проблем возможны лишь в демократических обществах, в обществах, где признают свободу и права человека, где открыты возможности для социальной и экономической инициативы» [17]. По Тоффлеру овладение полным объемом информационно-коммуникационных технологий возможно только при наличии в стране демократии.

М.И. Лесовская, Л.В. Лесовская отмечают: «В индустриальном обществе прогресс достигался в основном благодаря работе изобретателей-практиков, далеко не всегда имевших научную квалификацию. В постиндустриальном обществе резко возрастает роль наукоемких ресурсосберегающих и информационных («высоких») технологий: микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, биотехнологии, генная инженерия и т. д. Возникает вопрос: остается ли в этих условиях социально-экономическая ниша для ремесленного производства, представляющего собой мелкий ручной труд, не ориентированный на использование высоких технологий, больших производственных мощностей и крупных коллективов?» [11].

Суть проблем современности исчерпывающе отразил польский путешественник Яцек Палкевич: «Ритм перемен, охвативший все сферы нашей жизни настолько интенсивен, что мы еже не в силах поспеть за темпом развития технологий и цивилизации. Всё большая конкуренция и все более новые высокие стандарты рынка требуют от нас приспособиться к условиям изменяющейся окружающей среды, пользоваться нестандартными методами, обращаться к инновациям, приказывают принять участие в гонке за первенство» [15, с.132].

В этом плане следует вспомнить высказывание русского философа XX века Николая Бердяева: «Человечество должно бесстрашно, с полной верой своего духа проходить через материальное развитие, через машину и технику и перестать искать спасение исключительно в прошлом. Боязнь в страх машины есть материализм и слабость духа» [2, с. 205].

В применении к Узбекистану, особенно к такому замкнутому географически региону, каким является Ферганская долина, вопрос будущности ремесленничества, его включенность в информационные («высокие») технологии особенно актуален, так как значительное число населения занимается ремеслом. При этом нельзя игнорировать монолит национальной культуры. Я. С Уманский и А. В. Арапов в своем труде «Диалоги об этнической политике: Узбекистан и Центральная Азия» называют следующие черты узбекского этноса:

«Современный Узбекистан, как явление цивилизации и культуры воплощает в себе опыт развития государственности, начиная с доисламских – античной Согдианы, Бактрии и Хорезма, мусульманских государств Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов, Темура и Темуридов, весь исторический опыт древнего народа и вековечную мечту о своём государстве, а также современную практику государственного строительства в независимой стране. Узбекское государство...неразрывно объединяют единство общечеловеческого и национально-государственного, духовного и интеллектуального, традиционного и обновленческого начал. Они развиваются в соответствии с духовным потенциалом цивилизации, насчитывающей не менее трёх тысяч лет. И все это создаёт мощный импульс для перехода к новому качеству общественной культуры... В центре идеологии национальной независимости находится идеал построения великого будущего Узбекистана. Собственный путь к нему проходит через социальную рыночную экономику и народные первоосновы духовности» [18, с. 33-44].

На наш взгляд, в основе узбекистанского ремесленничества лежат два взаимосвязанных фактора: приверженность традициям и открытость всему новому.

Приверженность традициям выражается внешне в сохранении института инициации – посвящения в мастера шогирда-ученика. Опросы выяснили, что в Ферганской долине без посвящения ни один ремесленник местной национальности, даже если он работает в новейшей сфере, например, в сфере электроники, не может считаться мастером и без благословения обычно не начинает самостоятельную работу.

Этот механизм, возможно, берущий начало со времени неолитической революции 9–10 тысячелетий назад, играет важнейшую регулирующую и мотивирующую роль в дуаде ученик-учитель. Мастер, давая благословение на открытие дела ученику, учитывает объём спроса на продукцию (на заказы), иначе при конкуренции со стороны ученика, не будет обеспечен

достаточный заработок ни учителю, ни новому мастеру. Ученик же должен стараться не только овладеть навыками мастерства, но и превзойти учителя в качестве работы, иначе потребители по-прежнему будут обращаться к старому, опытному мастеру, игнорируя неофита.

Сохраняются традиционно уважительные отношения между учителем и шогирдом. В статье Д.Э.Харитоновича речь идет о Западной Европе. Там этот принцип утрачен во время промышленной революции, но в Узбекистане, тем более в Ферганской долине сохранился в неприкосновенности. «...и наставник, и ученик как бы объединялись личностями, т.е. имели, если можно так выразиться, общие личные качества. Но объединялись не только эти двое, но и все предыдущие наставники, так что в каждом человеке как бы концентрировался весь цех, в том числе и мастера прошлого. Эта «непрерывность личности» весьма способствовала непрерывности знания, но, вместе с тем, его консервативности» [5, с. 118–124].

Есть еще одно сходство. Лео А. Оппенхейм замечает о ремесленниках Месопотамии: «Следует подчеркнуть, что к каждой профессии складывалось свое особое отношение. Примером могут быть ссылки в поздних нововавилонских текстах на «город» кожевников и «город» металлистов - специальные городские кварталы, в которых эти ремесленники селились либо по приказу свыше, либо по собственной воле, для общего удобства» [14, с. 66].

Р. Назарьян пишет: «...Непременным атрибутом древних среднеазиатских городов являлось наличие многочисленных ремесленных цехов. Их количество иногда доходило до сотни» [13].

Согласно традициям, ремесленники по-прежнему часто открывают свои мастерские на одной улице. Так в Маргилане есть улицы хлебопеков, в Намангане на улице Ирвадан – мастерские по обслуживанию автомобилей, в Уйчинском районе – по изготовлению железных ворот, в одной из махаллей Андижана – по вышивке сюзане, в Чусте в каждой семье изготавливают тюбетейки. Это позволяет с наибольшей полнотой удовлетворять спрос потребителя, соотносить объем трудозатрат с наличием заказов, при необходимости обращаться за помощью к соседу, а с другой стороны контролировать весь процесс работы соседа-конкурента, включая его текущий заработок.

Приверженность традициям проявляется и в сохранении профессиональной иерархии. Возглавляет её мифический покровитель профессии – нами выявлено свыше 60 покровителей ремесленных цехов. Далее идут святые пророки, затем пиры шариата, тариката, хакыката и маърифата. За ними следуют духи реальных мастеров-предшественников. Последнюю ступень в этой системе занимает здравствующий наставник – олицетворение связи ремесла с демиургом.

«Создавая те или иные вещи, человек, обладающий тайнами ремесла, полученными от мифологического персонажа, как бы повторял те операции, которые во времена первотворения были под силу только творцам вселенной. И не только повторял, но являлся прямым продолжателем начатого демиургами дела. Тем самым деятельность ремесленника имела не столько утилитарный, сколько космологический смысл» [1, с. 200].

О том же говорит и Д.Э Харитонович. «Мастер-ремесленник как бы повторял в своих действиях начальную борьбу космических сил, создание Космоса и полезных для человека вещей, возводил себя к демиургу и культурному герою» [5, с. 118–124].

Здесь сакрализация выполняет охранительную, консервирующую роль.

Следует отметить, что ритуал посвящения в мастера обязательным элементом содержит завязывание пояса.

А.Б. Джумаев отмечает: «Возможное объяснение завязыванию пояса как связи с миром духовным нужно искать, видимо, в зороастризме, хотя его истоки и ареал древнее и разнообразнее. Как известно, посвящение в зороастрийскую общину сопровождалось завязыванием пояса «кусти». Троекратное опоясывание специальным шнуром символизировало трехчастную этику зороастризма, (благая мысль, благое слово, благое дело). Этот ритуал означал также установление связи между посвященным и духовным миром.

Завязывание пояса означало вступление в прямые отношения с духом покровителя данного ремесла и с духами ушедших мастеров. Состояние «до завязывания» пояса – это время, когда ученик находится под надзором и покровительством мастера. Завязывание пояса с благословением (фатиха) – это отдача ученика из рук мастера в «руки» духовных покровителей» [7, с. 163–170].

С точки зрения духовной ученик должен следовать предписаниям рисола – наставления ремесленнику. Этот кодекс предписывал ремесленнику высокие этические стандарты. «Трактаты ремесленников заостряли внимание общества на святости, благородности и возвышенности соответствующих профессий, призывая мастера-ремесленника своими поступками соответствовать высоким достоинствам выбранной деятельности» [8, с. 163].

Сохраняются традиции размещения и строительства сакральных сооружений по географическим координатам, отвечающим определенным критериям.

По законам красоты строится национальная одежда, вышивка, домашняя утварь, ножи, инвентарь и т.п., причем в их основе лежат математические и геометрические законы.

«...плохой человек как бы не мог сделать хорошую вещь. Высокие моральные требования к мастеру становятся необходимыми и для его производственной деятельности. И наоборот, ремесленный трактат, содержащий указания о том, как сделать прекрасные вещи, становится как бы трактатом педагогическим, повествующим о том, как стать прекрасным человеком.

Предложенное описание ремесленника есть его «идеальный тип», по необходимости статичный, хотя само ремесло не оставалось неизменным» [5, с. 118–124].

В Ферганской долине, несмотря на усиленные поиски, нам не удалось найти ни одного устава-рисола. У ремесленников долины они хранятся в устной форме и так же передаются ученикам.

Традиционным является само отношение населения к смыслу слова «уста». Обычно так называют мастера любой профессии, но в первую очередь – мастера-строителя: «Ўйимизга уста тушди – У нас дома работает мастер-строитель». По итогам анкетирования на исторических факультетах университетов Ферганской долины студенты отметили 87 ремесленных профессий (сельское хозяйство не включалось). В перечне профессий в махалле на первом месте – кузнец, на четвёртом – строитель. Приводим таблицу лесяти из них в порядке убывания.

Таблица 1. Ремесленничество в целом по Ферганской долине

№	Ремесло	Итого
1	Кузнецы	109
2	Плотники	103
3	Портные, портнихи, швейники, швеи	102
4	Строители	90
5	Мебельщики	75
6	Парикмахеры	64
7	Пекари	62
8	Гончары	44
9	Ткачи, ткачество	42
10	Обувщики	42

Очевидно, что на первые места по традиции поставлены представители наиболее древних профессий.

Следует учесть, что и в технологию «древних» профессий ремесленники вносят инновации. Все, кроме кузнецов работают с применением электрических механизмов, использованием новых красителей, внедрением новых направлений в сфере строительства, логистики, услуг и т.д.

Рассмотрим 20 наиболее востребованных профессий по материалам объявлений в разделе «Бизнес и услуги» на сайте OLX по состоянию на декабрь 2020 года. Представлены результаты только по Ферганской области, так как данные по Андижанской и Наманганской областям схожи. Всего по результатам объявлений выделены 83 профессии.

Таблица 2. Востребованность профессий

№	Наименование услуги	Число объявлений	№	Наименование услуги	Число объявлений
1	Дома, квартиры, офисы.	32	**11**	**Торты, пирожные,**	5

	Ремонт			**национальная кухня**	
2	Электроника	18	**12**	Маникюр	5
3	Сантехника	14	**13**	МДФ двери	5
4	Репетитор	9	**14**	Электрик	4
5	Реклама	8	**15**	**Наращивание ресниц. волос**	4
6	Металлоконструкции, сварочные работы и монтаж	8	**16**	Холодильник: установка и ремонт	3
7	Автосервис: кузов, мойка, мотор, тонировка	7	**17**	Теплицы: установка	3
8	Стиральные машины: установка и ремонт	6	**18**	Мобильные дома, офисы, туалеты	3
9	Грузоперевозка	5	**19**	Компьютеры, ремонт	3
10	Резка бетона, гранита	5	**20**	Мебель на заказ	3

Даже из неполного перечня таблицы следует, что ремесленники долины в полной мере владеют всеми видами работ, востребованных обществом – от кладки стен гуваляком до ремонта самих информационно-коммуникационных машин. Если исходить из критерия Тоффлера, то разнообразие ремесел позволяет сделать вывод о безусловном наличии в нашей стране возможности для социальной и экономической инициативы, обусловленной демократией

Разумеется, от ремесленника не требуется знание интегрального исчисления, языка программирования высокого уровня «Паскаль» или понимания теории относительности, хотя это и не возбраняется. Но очевидно, что профессии, включенные в перечень, приведенный выше, основываются на передовых технологиях в сфере услуг. Ремесленники Ферганской долины всегда в курсе нововведений в той или иной области производства. Они сознают, что только новейшие средства, инновационные методы работы обеспечат им успех в той конкуренции, которая складывается на рынке услуг. При необходимости ремесленник посещает какие-либо курсы: визажиста, кулинара, мясника и получает соответствующий сертификат. При затруднении помогают все те же информационные технологии: «Қийналсам – ютубда қарайман – Будет заминка – посмотрю на ютубе».

Надо сказать, что на государственном учете находятся только те ремесленники, которые открыли свой «дўкон». Они-то и выплачивают налоги, если не имеют льгот и преференций. Число ремесленников, работающих вне налоговой системы, весьма значительно, хотя и не поддаётся учету. Некоторые из них, чтобы заработать трудовой стаж, фиктивно числятся на предприятиях и в учреждениях, оставляя свою заработную плату их руководителю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В одном из своих интервью экс-директор НИИ статистики Росстата «БИЗНЕС Online» В. Симчера сказал: «.. без особых проблем в полном объеме мы бы могли восстановить былые многомиллионные русские самобытные артельные и крестьянские хозяйства с их в высшей степени мастеровитыми людьми, рачительными безотходными технологиями, неповторимой культурой производительного общинного труда и не имеющими аналогов в современном мире экологически чистыми продуктами производства. С такими людьми и с такими продуктами труда мы бы могли с успехом конкурировать и выигрывать все на любых мировых рынках» [16]. Таким образом, В. Симчера обозначил проблемы, стоящие перед соответствующей сферой в РФ. Скорее всего, предложения автора не выходят из области мечты.

М.И. Лесовская, Л.В. Лесовская пишут: «... современный ремесленник – это работник нового типа. Его деятельность существенно отличается от деятельности рабочего промышленного производства. Ремесленник должен быть не только рабочим высокой квалификации, но и технологом, способным спроектировать трудовой процесс, а также организатором бизнеса, умеющим работать с клиентами, ценящим и уважающим свою профессию и себя в ней» [11, с. 58–60].

Этот идеал ремесленника осуществлен в Узбекистане, особенно в Ферганской долине. Недаром Махмуд ибн Вали писал о ферганцах: «Народ Фарганы смышленый, сообразительный и представительный. Начиная от простолюдина и кончая воином, все они смелые, отважные и предприимчивые. Ученых в этой области много: большинство ученых-законоведов (факих) вышло из Фарганы» [3, с. 246].

Предприимчивые, трудолюбивые, нравственные, богобоязненные, отзывчивые ремесленники составляют золотой фонд страны, и при должной государственной поддержке наша страна с их помощью успешно может конкурировать и выигрывать все на любых мировых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – С.200. (Baiburin A. K. Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites. – St. Petersburg: Nauka, 1993. – P.200.)

2. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1990. – С.205. (Berdyaev N. A. The Fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality. – M., 1990. – P.205.)

3. Вали Махмуд ибн Эмира. Извлечения из «Бахр ал-асрар» // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. – Т., 1988. - С. 246. (Wali Mahmud ibn Emir. Extracts from "Bahr al-asrar" // Materials on the history of Central and Central Asia of the X–XIX centuries. – T., 1988. - P. 246.)

4. Водянова И. Н. Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства // Проблемы современной экономики – N 2 (34). – СПб., 2010. // http://www.m-economy.ru › art. (Vodianova I. N. New craft economy as a type of small business // Problems of modern economy – N 2 (34). – St. Petersburg, 2010. // http://www.m-economy.ru › art.)

5. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Жизнь города и деятельность горожан. – Т. 2. – М.: Наука, 1999. – С. 118–124. // http://ec-dejavu.ru/c-2/Craft.html. (A city in the medieval civilization of Western Europe. The life of the city and the activities of citizens. – Vol. 2. – Moscow: Nauka, 1999. – PP. 118-124. // http://ec-dejavu.ru/c-2/Craft.html.)

6. Дегтярев Е. В. Единство техносферы: онтологический и гносеологический аспекты. // http://www.dslib.net › ontologia › edinstvo-tehnosfery. (Degtyarev E. V. The unity of the technosphere: ontological and epistemological aspects.// http://www.dslib.net › ontologia › edinstvo-tehnosfery.)

7. Джумаев А.Б. К изучению ритуалов «арвохи пир» и «камарбандон» в городских цехах музыкантов Средней Азии. // Общественные науки в Узбекистане. – №5–6–7–8. –Ташкент, 1995. – С. 163–170. (Dzhumaev A.B. On the study of the rituals "arvokhi feast" and "kamarbandon" in the city workshops of musicians of Central Asia. // Social Sciences in Uzbekistan. – No.5-6-7-8. –Tashkent, 1995. – PP. 163-170.)

8. Иброхимов М.Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013. – С. 163. (Ibrokhimov M.F. Textile crafts of the Tajik people in the late XIX – early XX century. – Dushanbe: Irfon, 2013. – P. 163.)

9.Иноземцев В. Л. Постиндустриальное общество. // https://gtmarket.ru/concepts/7368. (nozemtsev V. L. Postindustrial society. // https://gtmarket.ru/concepts/7368.)

10. Комиссаров *Алексей.* Четвертая промышленная революция. // https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revolyutsiya. (Alexey Komissarov. The Fourth Industrial Revolution.// https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revolyutsiya)

11. Лесовская М.И., Лесовская Л.В. Унесенные Болонским ветром // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 4. – С. 58–60. // https://expeducation.ru/ru/article/view?id=2647. (Lesovskaya M.I., Lesovskaya L.V. Gone with the Bologna wind // International Journal of Experimental Education. - 2012. – No. 4. – pp. 58-60. // https://expeducation.ru/ru/article/view?id=2647.)

12. Ляхова Я. Ю. Трансформация понятия «труд» в социально-философских концепциях «постиндустриалистов». // https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ponyatiya-trud-v-sotsialno-filosofskih-kontseptsiyah-postindustrialistova. (Lyakhova Ya. Yu. Transformation of the concept of "labor" in the socio-philosophical concepts of "post-industrialists". // https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ponyatiya-trud-v-sotsialno-filosofskih-kontseptsiyah-postindustrialistova.)

13. Назарьян Р. Рисаля: тысячелетняя история среднеазиатских цеховиков-ремесленников//https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/32125-risalya-tysyacheletnyaya-istoriya-sredneaziatskih-cehovikov-remeslennikov.html. (Nazarian R. Risalya: a thousand-year history of Central Asian artisan guildsmen //https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/32125-risalya-tysyacheletnyaya-istoriya-sredneaziatskih-cehovikov-remeslennikov.html.)

14. Оппенхейм А. Лео. По следам исчезнувших культур Востока. – М., 1990. – С. 66. (Oppenheim A. Leo. In the footsteps of the disappeared cultures of the East. – M., 1990. – P. 66.)

15. Палкевич Я. По бездорожью мира. – Бишкек, 2017. – С. 132. (Palkevich Ya. Off-road world. – Bishkek, 2017. – P. 132.)

16. Симчера В.: «В стране взяла верх государственная идеология дезинформации». // https://www.business-gazeta.ru/article/306470**.** (Simchera V.: "The state ideology of disinformation has taken over in the country." **//** https://www.business-gazeta.ru/article/306470**)**

17. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 1999. – С. 17. (Toffler E. The Third wave. – M.: Publishing House ACT, 1999. – P. 17.)

18. Уманский Я. С., Арапов А. В. Диалоги об этнической политике: Узбекистан и Центральная Азия. На правах рукописи. – Ташкент: Ташкентский государственный юридический институт, 1994. – С. 33–44. (Umansky Ya. S., Arapov A.V. Dialogues on ethnic politics: Uzbekistan and Central Asia. On the rights of the manuscript. – Tashkent: Tashkent State Law Institute, 1994. – PP. 33-44.)